

Онегин не хотел убивать

На открытии сезона в Большом театре показали премьеру «Евгения Онегина»

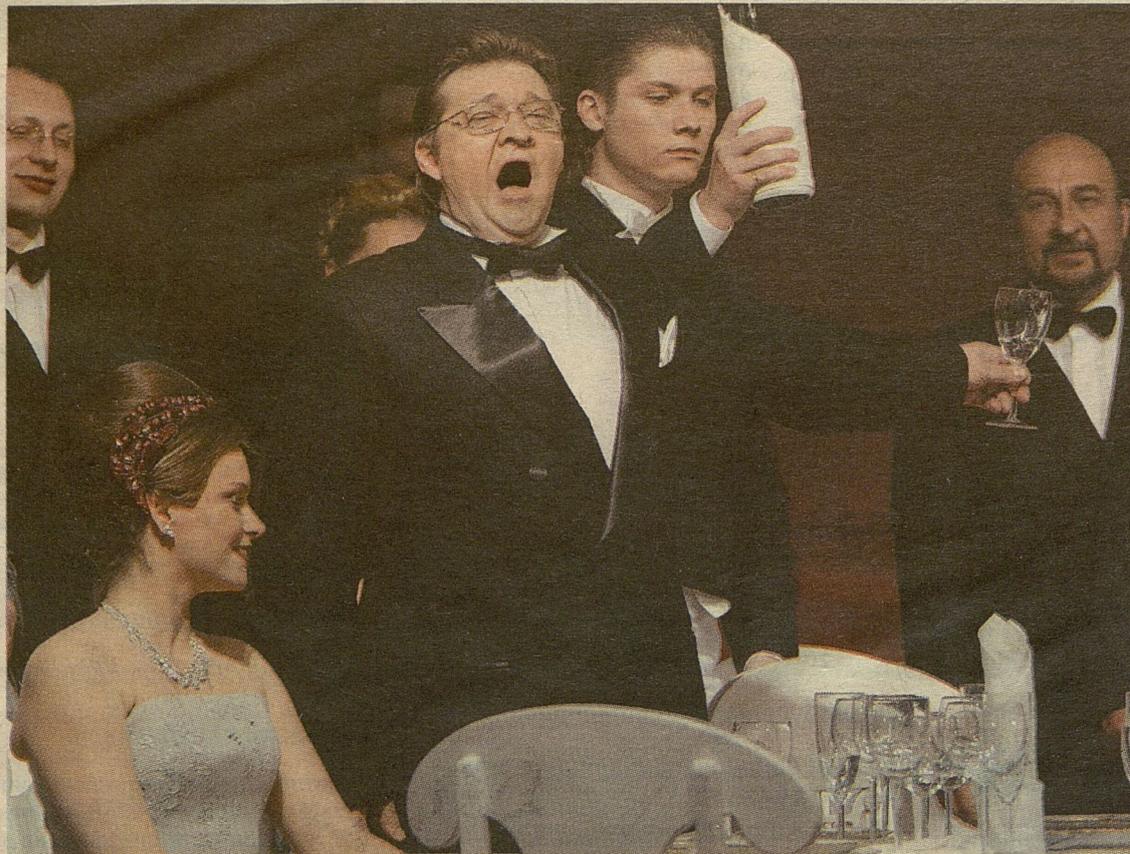
Гюляра Садых-заде

«Евгений Онегин» в Большом театре — безусловно, событие. Режиссер **Дмитрий Черняков** не модернизирует оперу, перенося действие в другое время. Он просто возвращает шедевру Чайковского его первоначальный смысл, выветрившийся за годы сценической жизни.

На сцену выходят не персонажи, а живые люди. Неловкие, порой смешные, в лицах и повадках которых мы узнаем друзей, родственников.

Сам Онегин (Мариуш Квечень), судя по всему, alter ego автора спектакля. Он внешне похож на Чернякова, и сходство подчеркнуто сознательно. Образ вышел довольно симпатичный — вовсе не ироничного и отстраненного светского льва, но доброго, незаурядного и, в общем, неплохого малюго: он не хотел убивать друга, не хотел обижать Татьяну и даже делал попытки загладить вину перед девушкой — но та застыла, оцепенела при виде Евгения с букетом роз в руках. Взрыв отчаянья Онегина в финале и неловкость его на светском обеде, где его подчеркнуто игнорируют, сторонясь, словно прокаженного, сырраны и спеты певцом-поляком очень органично.

Вообще, постановка Чернякова выглядит как кусок жизни: сердечной и патриархальной — в усадебных сценах, холодной

В новом спектакле Большого театра «Евгений Онегин» Татьяна Ларина (Татьяна Моногарова) — девушка-растрепя в бесформенном платье

и ритуализированной — в сценах петербургских. Но и в деревне, и в столице общество гонит поэта и насмехается над чудачками.

Татьяна (Татьяна Моногарова) — девушка-растрепя в бесформенном платье в блеклый цветочек. Она всегда наособицу: медлит, выходя в столовую, а больше все стоит, забившись

в угол буфета. Она одна замечает, что с Ленским (Андрей Дунаев) что-то неладно, она одна страдает ему. Только ее голос пронзает хор насмешек над Ленским: «Больно, так жестоко!»

Спектакль Чернякова стоит разобрать по косточкам. Многие придумано интересно, неожиданно: и сцена письма в пустой

темной столовой, и динамичная, продуманно суматошная сцена бала, и, конечно же, сцена дуэли. И все же главное в спектакле — не оригинальность остроумных режиссерских ходов, а эмоциональное воздействие.

Сценография спектакля скупа и лаконична. Пастельный оттенок стен в усадебных сценах,

кирпично-красный — в петербургских. Доминантная деталь — обеденный стол — символизирует уют и основательность домашнего порядка в доме Лариных, а в петербургских сценах олицетворяет идею ранжированности общества. Все действие, собственно, происходит вокруг стола, под ним и даже на нем. Русское застолье длится без конца. И уже не удивляешься, когда подвыпившие гости, разомлев, вдруг затягивают «Болят мои скоры ноженьки со походушки». Спектакль начинается с оживленного звона вилок и ножей: утро, завтрак, вокруг стола снуют горничные, на столе красуются кофейники, а во главе застолья сидит матрона Ларина (Маквала Касрашвили) и зорко следит, чтобы тарелки гостей не пустовали. Захватывающе интересно было наблюдать за ней: как она сидит, ходит, танцует, отдает приказания служанкам. Все чувства и мысли отображались на ее лице — тревога за дочь Татьяну, гордость за бойкую Ольгу (Маргарита Мамсирова). Почти сразу же выясняется стержневой характер Ольги: ненавидит сестру, презирует жениха, не прочь подстроить обидную каверзу Татьяне, напропалую кокетничая с Онегиным.

Ленский зовет смерть всеми силами души. «Приди, приди, я твой супруг», — поет он свою знаменитую арию, сидя на стуле в опустевшем доме Лариных. Но зовет он не Ольгу. Он зовет смерть — невесту.

Фото: ИТАР-ТАСС

газета 2006-04 сент. - с. 18.

20.09.06

Черняков Дмитрий режиссер